Глава 1.1

- Я не поеду, - решительно заявил Джон.

- Это в последний раз. Разве ты не хочешь увидеть всех в последний раз?

Его мать была очень разочарована, услышав его ответ.

- Нет, - Джон был поражен вопросом. - Они не хотят меня видеть, и это чувство взаимно.

- Это неправда. В прошлом году все скучали по тебе.

- Разве ты не помнишь, что Кэрол и Сьюзен сделали со мной?

- Я помню, но они сожалеют. Это было два года назад. Ты не можешь их простить?

- НЕТ! Я не поеду. Это окончательно.

- Джонни, это в последний раз.

- Хорошо. Я рад. В следующем году ты наконец поймешь, что лучше даже не спрашивать.

- Остров выглядит таким красивым, и у нас есть важные новости, которые мы хотим всем сообщить.

- Ну и что?

- Должен быть же какой-то способ убедить тебя?

Джон на мгновение задумался. Это был редкий случай вытянуть что-то из его матери.

- Если я поеду, тебе придется заплатить за то, чтобы моя девушка тоже поехала.

- Джон, это просто должно быть для нас.

- Правильно, именно поэтому мы совершаем эти поездки с тремя другими мамами.

- Это несправедливо. Мы все были в этом вместе с самого начала.

- Мама, эти поездки не для меня или других детей. Они для тебя и остальных мам. Мы все уже взрослые, так что я не удивлюсь, если все остальные просто не поедут. Вы с мамами должны просто уйти, хорошо провести время и оставить нас позади.

- Тебе 19. И ты не совсем взрослый.

- Я уже достаточно повзрослел, чтобы сказать, что не поеду.

- Ты хорошо проведешь время.

- Если остров не будет размером с Австралию, я просто не представляю, как он может быть достаточно большим для меня и Сьюзен.

- А как же Кэрол?

- Или Кэрол, но особенно не Сьюзен.

- Мне жаль, что ты так к этому относишься.

- Ну, кто-то же должен сожалеть о том, что произошло.

- В прошлом году они обе столько раз извинялись за то, что сделали.

- Если они действительно хотят извиниться, то могут сделать друг с другом то, что сделали со мной.

- Звучит не очень...

- Было бы здорово увидеть, как они бегают голышом по улицам Парижа, преследуемые копами.

- Это образ, без которого я могу жить, сынок.

- О, прости. Тебе неприятно это слышать? Должно быть, так тяжело слушать о том, через что я на самом деле прошел.

- Прости...

- Тюрьма, мама. Я был во французской тюрьме.

- Я знаю, милый

- Мне все равно, Кэрол и Сьюзен могут пойти и спрыгнуть с Эйфелевой башни.

Наступила минута молчания, поскольку мама Джона решила больше не давить на него.

- Я сообщу всем.

- Хорошо. И скажи Сьюзан, что я надеюсь...

- Джон, настанет день, когда ты поймешь, что должен был простить их.

- Этот день не сегодня.

- Я достану тебе билет на случай, если ты передумаешь.

- Ты хочешь тратить деньги впустую? Ну, это твое дело.

Это было странное чувство - действительно выиграть спор со своей мамой. Джон был прав. Как она могла ожидать, что он поедет на один из их совместных каникул после Парижа? Даже если это был последний раз и обычные двухмесячные каникулы сократились до трех недель, это не имело значения. Джон не был уверен, что смог бы удержаться от желания придушить Сьюзан, если бы когда-нибудь увидел ее снова.

Девочки и раньше подшучивали над Джоном, но в Париже они перешли черту. Джон чувствовал, что ему больше не место в группе, еще до Парижа. Группа состояла из четырех матерей-одиночек и их детей. Мамы были лучшими подругами с самого начала, и они придумали эти каникулы как способ позволить детям подружиться. Этот план неплохо сработал для других детей, поскольку все они были девочками. Там, конечно, были Кэрол и Сьюзен, но были также Пенни и Мелисса, которая была сестрой-близнецом Кэрол. Джон был единственным парнем, и когда он стал подростком, стало очевидно, что на самом деле он не хотел заниматься ничем из того, чем хотели заниматься они.

...

Наступили каникулы 4 июля, и Джон поехал к дому своей девушки на мотоцикле. Отцу его девушки это не нравилось, и Джон питал сильные чувства к мотоциклам в целом, поэтому ему пришлось оставить байк на заправке и остаток пути проделать пешком. Джон позвонил в дверь, и вскоре Джилл открыла ее.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она очень обеспокоенно.

- Что ты имеешь в виду?

- Я думала, ты уезжаешь со своей мамой. Это то, что она мне сказала.

- Нет. Она уезжает, а я нет. И даже если бы я собирался, они не уезжают еще два дня.

- Ладно.

- Никого нет дома? Я полностью в твоем распоряжении.

- Джон, послушай. Мне жаль. Мы все собираемся посмотреть фейерверк, и у нас нет места.

Джон посмотрел на подъездную дорожку, но машины ее отца там не было. Для них было немного поздновато заезжать за Джилл. Джилл вела себя подозрительно... Но Джон не собирался обвинять ее в чем-либо, если только не было чего-то более серьезного, чем удивление при встрече с ним.

- Хорошо. Увидимся завтра.

- Хорошо. Увидимся... - когда эти слова слетали с ее губ, кто-то упал с крыши на траву сбоку от дома... Джон не слушал, что говорила Джилл. Он бросился за угол посмотреть, что случилось, а Тони лежал на спине от боли.

- Тони…

- Ой.

http://tl.rulate.ru/book/4334/156389